

Сунь Цянь была кузиной Сунь Цзэ И. Оба её родителя находились за границей, она была робкой, поэтому сблизилась со своим старшим кузеном, который был достаточно взрослым, чтобы быть её отцом. Цзи Сянкун был близок к Сунь Цзэ И, поэтому он также особенно заботился об этой малышке.

Когда они переходили дорогу, Цзи Сянкун держал маленькую девочку за руку. Желудок Цю Ин наполнился кислотой.

Волосы Сунь Цянь распустились, поэтому Цзи Сянкун присел на корточки и помог ей уложить их обратно. Желудок Цю Ин снова наполнился кислотой.

Когда они стояли в очереди за мороженым, Сунь Цянь принялась трясти Цзи Сянкуна за руку:

- Братец Сянкун, я хочу клубнику.

Глаза Цзи Сянкуна изогнулись в улыбке.

- Хорошо.

Цю Ин встала позади них и тоже премило заявила:

- Братец Сянкун, я хочу ванили.

Цзи Сянкун даже не обернулся.

- Купи её сама.

Цю Ин скривила губы:

- Жадина.

Когда они были в парке и смотрели шоу фонтанов, центральная площадь была полна людей. Маленькая Сунь Цянь ничего не могла разглядеть, поэтому Цзи Сянкун поднял её и посадил себе на плечи, поддерживая руками её тело.

Цю Ин сделала всё возможное, подпрыгивая вверх:

- Я... Я тоже ничего не вижу.

Цзи Сянкун неотрывно смотрел вперед.

- О, представление почти закончено.

Цю Ин с несчастным видом опустила голову. Так странно, у него было такое безразличное отношение весь день напролёт. Но когда она снова подумала об этом, то поняла, что не имеет права переживать! Она дошла до того, что завидует маленькому ребёнку!

После того, как они вернулись, Цю Ин увидела, как Сунь Цянь играет с кукольным домиком недалеко от Цзи Сянкона, и прошептала Линь Исюаню:

- Он так хорошо умеет баловать людей, он раньше причинял боль многим девушкам?

Глаза Линь Исюаня загорелись.

- На самом деле нет. Когда мы были в команде Легенд Сянкон каждую ночь обнимал меня перед сном.

Цю Ин рассмеялась, втайне испытывая облегчение.

Вечером Сунь Цзэ И приготовил целый стол еды. Цзи Сянкон, Цю Ин, Линь Исюань и Сунь Цянь устроились в кругу в столовой.

Сунь Цзэ И подал всем рис, а затем начал чистить креветки. После того, как он наполнил большую тарелку очищенными креветками, он положил их в тарелку Цзи Сянкона и с улыбкой сказал:

- Ты всегда находишь это таким раздражающим, ты определенно не будешь есть, если я тебе не помогу.

- Сянкон, вот, съешь еще говядины, - Линь Исюань тоже преданно подавал ему еду.

Не желая отставать, Сунь Цянь пододвинула к нему свой десерт:

- Братец Сянкон, попробуй.

Цю Ин чуть не подавилась рисом. Если оставить в стороне маленькую лоли, она была одинокой женщиной, сидящей с тремя мужчинами, так что сюжет не должен был так развиваться!

После того, как они закончили есть, Цю Ин подбежала к Цзи Сянкону, когда увидела, что он один пошел на кухню. Она послушно поклонилась один раз:

- Я обо всём узнала, так что спасибо тебе за то, что помог мне за моей спиной! В будущем я

определенно буду хорошо отзываться о тебе за столом комментаторов!

Цзи Сянкун что-то напевал, едва слышно.

- Что ты обещала мне раньше?

Цю Ин подняла голову и осторожно спросила:

- Ты злишься, потому что я снова оказалась наедине с Пэй Си? Неудивительно, что ты сегодня немного странный.

Цзи Сянкун уклончиво взглянул на нее.

Цю Ин преданно похлопала себя по груди.

- Не волнуйся, я вовсе не его поклонница! Он обвинил меня в том, что я обнимаю твое бедро и использую тебя, и сказал мне держаться от тебя подальше.

Цзи Сянкун наклонил голову, опустив глаза. Когда его взгляд постепенно переместился с ее лодыжек вверх, электрический ток, казалось, запрыгал в тех местах, где его глаза прикасались к ней. Цю Ин не могла пошевелиться, ее тело было напряжено. Наконец, когда его взгляд остановился на ее глазах, он ухмыльнулся.

- Есть ли кто-нибудь, кто будет обнимать бедра так, как ты? Я не испробовал даже ни капли сладости.

Недовольная Цю Ин сосчитала на обеих своих руках:

- Ты обнял меня, ущипнул за подбородок, потянул за запястье... Я даже подошла и обняла тебя первой...

Цзи Сянкун спросил, растягивая слова:

- Разве этого достаточно? Когда другие люди обнимают людей за бедра, они дают намного больше, чем ты.

Цю Ин поняла, что он ведет их разговор, и ее абрикосовые глаза округлились, а щеки надулись от гнева.

- Я уже сказала, что никогда не обнимала тебя за бедро!

Цзи Сянкон пожал плечами, не в силах удержаться от того, чтобы уголки его губ не приподнялись.

Цю Ин прошла в другой конец кухни, чтобы убрать посуду в шкаф.

- Наш сегодняшний ужин заставил меня полностью осознать, что независимо от того, подают ли тебе еду или чистят креветки, все действительно любят тебя!

Цзи Сянкон не ответил, облокотившись на столешницу, чтобы почистить яблоко. Его поза была расслабленной, но выражение его лица, с опущенными глазами и ресницами, отбрасывающими легкую тень на лицо, было сосредоточенным. В правой руке он держал нож, а в левой - основание яблока, медленно поворачивая его в направлении груди. Яблочная кожура превратилась в длинную, тонкую и красивую полоску, которая спиралью спускалась вниз.

Он повернулся, чтобы терпеливо нарезать яблоки, одно за другим, в тарелку. Сунь Цянь подбежала и легла на стол, моргая большими глазами, и улыбнулась в попытке получить это. Цзи Сянкон поднял тарелку и мягко сказал:

- Это для старшей сестры.

Слегка вздрогнув, Цю Ин наблюдала, как он подошел к ней с тарелкой и степенно сказал:

- Они нальют мне чай, подадут мне еду и очистят мне креветки. А я... буду чистить яблоки для тебя.

Говоря это, он зажал ломтик яблока между большим и указательным пальцами и положил ей в рот.

- Сладко? - Уголок рта Цзи Сянкона приподнялся, показывая улыбку, от которой у нее забилося сердце. - Ты чувствуешь, что находишься на вершине пищевой цепочки?

Казалось, его настроение наконец-то улучшилось.

Яблоко было хрустящим и сладким, и у Цю Ин потеплело на сердце, когда она подумала о его сосредоточенном выражении лица. Как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, она вдруг поперхнулась собственной слюной и начала кашлять. Всё её лицо приобрело бордово-красный оттенок.

Цзи Сянкон поставил тарелку на стол и слегка похлопал ее по согнутой спине.

- Ты в порядке? Эх, нужно есть медленнее.

Одновременно пристыженная и смущенная, Цю Ин начала кашлять ещё сильнее. Она могла только прикрыть рот рукой и присесть на корточки. Цзи Сянкун тоже присел рядом с ней на корточки, небрежно опершись локтями о колени. Когда он увидел, что с ней, наконец, всё в порядке, он не мог удержаться, чтобы не повернуться и не рассмеяться так сильно, что у него задрожали плечи.

Невдалеке донесся надоедливый голос Линь Исюаня.

- Цяньцзянь, будь умницей, братец Сянкун занят флиртом с той сестрой. Может, вместо этого поиграешь с братом А'Сюанем?

- Что такое флирт? - Голос маленькой лоли был наивным и невинным.

- Это трудно объяснить, тебе нужен наглядный пример. Вот если я поцелую тебя прямо сейчас...

Цю Ин больше не могла слушать. Когда она собиралась встать и избить его, она услышала внезапный глухой удар, как будто что-то упало. Сразу после этого Линь Исюань завопил: «Сунь... Сунь-гэ! Я шучу! Опустить этот нож... давай... давай использовать слова!»

После 10 часов люди из клуба Сунь Цзэ И подошли, чтобы подонимать «военачальника» Цзи Сянкона.

Цю Ин подумала о том, чтобы купить всем закуски на вечер, но Цзи Сянкун забеспокоился и поручил Линь Исюаню проводить ее. По дороге они в основном говорили только о Цзи Сянкуне. Два года назад Цзи Сянкун обнаружил Линь Исюаня в интернет-кафе Сунь Цзэ И, когда тот собирался присоединиться к Ньюленду. В то время это была команда второго эшелона, но с несколькими необычайно одаренными новичками и под руководством Цзи Сянкона они взлетели в рейтинге.

Поначалу Линь Исюань относился к этому только как к хобби, пока однажды...

- В нашей решающей игре мы использовали новый состав, который никогда раньше не видели на соревнованиях. Там не было героев поздней стадии, и это было необычное сочетание, так что зрители взорвались от негодования. Пока мы играли, мы недостаточно хорошо реализовали нашу стратегию; после того, как мы проиграли, все сообщения на форумах говорили, что с нашей силой не было проблем, и всё дело было в ВР Цзи Сянкона. Они спрашивали, почему он выбрал тех персонажей, и был ли проигрыш случайностью. Они разбирали его операционные ошибки, перекладывали всю ответственность за игру на него и проклинали его как мусор, даже писали, что вся его семья должна умереть, и так далее и тому подобное. Все были так расстроены, но Сянкун улыбнулся и сказал, чтобы мы не беспокоились об этом, утешив нас. - Линь Исюань глубоко вздохнул. - Я никогда не встречал никого,

похожего на него. Кто-то, кто не показывает свою радость или гнев, чьи эмоции непроницаемы. Позже Сянкун ответил на звонок, когда мы были в тренировочном зале и смотрели запись игры. Я услышал голос его мамы на другом конце провода: «Сынок, люди в сети проклинают тебя, мне больно смотреть на это... Разве плохо, если ты не играешь профессионально?» До этого его лицо выглядело невыразительным, но в этот момент он повернул голову и заплакал.

Эта сцена запечатлелась в сознании Линь Исюаня. После этого он принял решение - стать еще сильнее, чтобы снять часть бремени с плеч Цзи Сянкуна и помочь его видению, остаться с ним и защищать его, быть его оборонительным клинком.

В тот год появился величайший и гениальный саппорт. Каждый гигант бросал в него оливковые ветви, одну за другой, но его ответ был решительным: «Куда бы Сянкун ни шел, я пойду за ним. На этом поле боя я никогда не оставлю его».

Цю Ин вспомнила, как однажды она видела проявления депрессии и сожаления пьяного Цзи Сянкуна. Он не был совершенным человеком; у него тоже была слабая сторона. Моральный дух команды был особенно важен, и, чтобы его товарищи по команде не беспокоились, он похоронил свои эмоции глубоко в своем сердце и переносил все страдания сам.

Глаза Цю Ин слегка покраснели. Она могла понять, что чувствовал тогда Линь Исюань, потому что она была такой же.

Увидев, что им нужно всего лишь перейти дорогу, и они окажутся в интернет-кафе Сунь Цзэ И, Линь Исюань внезапно остановился и с беспокойством почесал в затылке.

- Я не знаю, должен ли я тебе это говорить. - Он мгновение колебался, затем спросил: - Тебе нравится Сянкун?

- Что? - Ее скрытые чувства внезапно проявились, застав Цю Ин врасплох.

Подумав о «благотворительном» подходе Цзи Сянкуна к своим поклонницам, Линь Исюань выглядел слегка смущенным.

- Сянкун хорошо относится к другим людям, но бывают моменты, когда он, вероятно, заходит слишком далеко и заставляет девушек неправильно истолковывать его действия.

- М-м-м, я знаю, - Цю Ин приподняла уголок губ и притворилась расслабленной. - Похоже, что многие люди неправильно понимали его раньше.

- Не только это, его чувства всегда были загадкой. Во время наших серьезных ночных бесед он всегда обманывает нас, уклоняясь от ответа. Мы все задавались вопросом, может быть, он кого-то ждет... - Линь Исюань сделал паузу. - Однажды он напился, и мы узнали, что когда-то ему кое-кто очень нравился.

Кожу головы Цю Ин внезапно начало покалывать, в голове загудело.

Линь Исюань не понял, что с выражением ее лица было что-то не так, и продолжил:

- Если он действительно тебе нравится, мне помочь тебе узнать больше?

Как будто что-то укусило ее в сердце. Цю Ин покачала головой, у нее защипало в носу, она боялась слов, которые он мог бы сказать Цзи Сянкону. Она сменила тему и успешно отвлекла его от этого вопроса.

Цзи Сянкон открыл дверь, когда они вернулись в интернет-кафе. Цю Ин на мгновение не знала, как посмотреть ему в лицо, поэтому она опустила голову и попыталась пройти мимо него. В этот момент он протянул указательный палец, чтобы постучать по пространству между её бровей.

- Здесь морщинка.

Когда он увидел, что Цю Ин не отвечает и пристально смотрит в пол, его голос смягчился.

- Что такое? На улице было холодно?

Его тепло было подобно сети, которая окутывала ее повсюду. Она не знала почему, но ей очень хотелось заплакать.

<http://tl.rulate.ru/book/49524/2382348>